

18+

RINA
HILL

ЗАПЕЧАТАННАЯ
ЛУНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Rina Hill

Запечатанная луна

<https://litres.ru/74404714>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятнадцать лет она жила в золотой клетке, веря в сказку, которую ей навязали. Она росла в полной уверенности, что жестокий тиран — её истинная пара. Он стал её миром, её защитником и её истинным. Но чем сильнее становилась её природная мощь, тем страшнее становился его страх.

Она — чужачка в стае которую считала домом.

Она — враг и шпионка для другой стаи.

Содержание

Глава 1. Южанка.	4
Сиена	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Rina Hill

Запечатанная луна

Глава 1. Южанка.

Сиена

— Наконец-то можно отдохнуть от этого гребаного института, — сказала Эльза, откидываясь на спинку барного стула и заказывая уже третий коктейль. — И всё-таки ты не похожа на южанку, Сиена. Южанки они темные, загорелые, с темными глазами... — продолжила Эльза, лениво помещивая трубочкой лед в своем бокале.

Она говорила это беззлобно, просто констатируя факт, но в её тоне всегда сквозило лёгкое превосходство северянки над «южным отребьем».

— А ещё немного туповатые, — рассмеялась Лира, перебив Эльзу.

Она хищно облизнула губы, обведя взглядом зал в поисках новых жертв.

— Ну ты посмотри, какие у неё белоснежные волосы, голубые глаза. Она точно не южанка!

Я, улыбаясь, наблюдала за их разговором, ощущая, как

тёплая волна признательности поднимается в груди. Эти две девушки стали моими единственными подругами за три года учёбы в институте. Они приняли меня, чужачку с юга, без вопросов. И хотя мы редко виделись из-за моей жизни с Дором, каждый такой вечер был для меня глотком свободы.

— Я южанка, успокойтесь, — улыбаясь, сказала я, чувствуя, как от их подколов становится легко на душе. — Я сейчас вернусь.

Я встала со стула, поправила короткое чёрное платье, которое Дор ненавидел, и направилась к барной стойке, чтобы заказать ещё выпивки. Но не успела сделать и трёх шагов, как врезалась в кого-то. Вернее, в запах.

Он ударил в нос внезапно, как электрический разряд: хвоя, морозная свежесть и дикая сила, что заставило мои колени подогнуться. Я подняла глаза и застыла. Передо мной стоял Альфа северной границы — Дрейк. Высокий, широкоплечий, с черными, как нефть, волосами и глазами цвета грозового неба. Он смотрел на меня с таким интересом, что мне показалось, будто он видит меня насквозь. Внутри меня что-то дёрнулось, потянувшись к нему, словно волчица узнала в нём что-то давно потерянное. Я замерла, не в силах пошевелиться.

Он не сказал ни слова. Лишь скользнул взглядом по моему лицу, задержавшись на шее. Затем так же молча обошёл меня и направился к своей компании — стайке северных волков, которые с любопытством наблюдали за нами.

— Охринеть, — ошарашенно проговорила Эльза, когда я вернулась на место. Её глаза были круглыми, как блюдца.

— Ты знаешь его? — спросила я, всё ещё чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Запах хвои, и мороза всё ещё щекотал ноздри, не желая выветриваться. Я машинально провела пальцами по шее, где ещё нет метки, но он будто бы поставил ее своим ледяным взглядом.

— Это наш Альфа, глава всей северной границы, — ответила на мой вопрос Лира, пока Эльза всё ещё пребывала в шоке. — Вот только Дрейк в сто раз лучше твоего Дора, и я это говорю не потому, что мы северянки. — Она подмигнула мне и сделала глоток своего розового коктейля. — Странно, что он до сих пор не выбрал себе пару, хотя все незамужние волчицы северных земель вешаются ему на шею. Говорят, он слишком придиричив.

— Видела, как он на тебя посмотрел? — тихо прошептала Эльза, наклонившись ко мне. — Как будто ты не просто случайная прохожая, а дичь, которую он только что выследил. Серьёзно, Сиена, у меня мурашки по коже.

— Прекрати, — я помотала головой, пытаюсь сбросить наваждение. — Я вообще-то из южных земель. Север и Юг ненавидят друг друга, если вы забыли. И вообще, у меня есть Дор.

— Ах да, Дор, — скривилась Эльза. Она умела одним тоном высказать всё, что думала о моём выборе. — Мне кажется, он просто играет в любовь, а когда ты не рядом, тра-

хает какую-нибудь южную аристократку с безупречной родословной. Ты же знаешь, как у них это принято. Альфа юга не может быть с сиротой без роду и племени.

Я хотела возразить, но слова застряли в горле. Аристократку. Я была сиротой, как сказал Дор. Я не помню ни матери, ни отца. Всё, что я знала о себе, — это то, что он рассказал мне, когда забрал меня из приюта. И сейчас слова Эльзы упали в душу тяжёлым камнем.

К нам подошёл парень — явно из южан, в дорогом костюме, с самодовольной улыбкой. Он попытался со мной познакомиться, протянув руку и назвав «белоснежкой». Я машинально повернулась к нему, и мои голубые глаза сверкнули в полумраке клуба. В них вспыхнул тот холодный огонь, который иногда просыпался во мне без моего желания. Парень побледнел, попятился назад, едва не споткнувшись о стул, и скрылся в толпе.

— Ого, ты как это сделала? — удивилась Эльза, с восхищением глядя на меня.

— Я ничего не делала, — нервно ответила я, чувствуя, как по спине пробегает дрожь.

Мой собственный взгляд всегда пугал меня саму. В такие моменты я ощущала, что внутри меня живёт что-то чужое, сильное и древнее.

— Да он чуть не заскулил со страха, Сиена! — настаивала Лира. — Это не обычный волчий гипноз. Это что-то другое.

— Мне всё равно, — пробормотала я, но где-то в глуби-

не души заскреблось знакомое, ледяное чувство. То самое, которое просыпалось во мне всякий раз, когда кто-то подходил слишком близко. Защитный механизм, который я не контролировала. Я знала, что это пугает людей, и старалась избегать таких ситуаций. Но сегодня, после встречи с Дрейком, этот механизм сработал особенно ярко.

— Слушай, у нас есть легенда о лунной волчице, — Эльза прищурилась, сложив руки на груди. — Говорят, когда-то давно на севере жила волчица с белой шерстью и голубыми глазами. Она была посланницей луны, и её взгляд мог подчинять себе любого. Ты же не северянка, но эта легенда... Слишком много совпадений. Ты уверена, что Дор говорит тебе правду?

— Дор говорил, что мои родители погибли, когда я была маленькой, — я пожала плечами, хотя внутри неприятно похолодело. — Я не хочу копаться в прошлом. Прошлое — это боль. Я хочу жить настоящим.

— Угу, с Дором, который, видимо, знает о тебе больше, чем говорит, — тихо вставила Лира, поднося к губам бокал. — Я не хочу тебя пугать, Сиена, но взгляд Дрейка... Он не смотрел на тебя как на чужачку. Он смотрел на тебя как на свою территорию. И если он узнает, что ты принадлежишь южанину...

Я нервно усмехнулась и взяла со стола свой напиток, надеясь, что алкоголь притупит дрожь в руках. Но он не помог. Я всё ещё чувствовала запах Дрейка, въевшийся в мои волосы.

— Он смотрит, — цокнула Эльза, чуть наклоняя голову в сторону зала. — Дрейк смотрит на тебя. Если Дор узнает, будет скандал.

— Дор не узнает, — отрезала я, но голос предательски дрогнул. — Потому что ничего не было. И не будет.

Я вскочила с места, чувствуя, что ещё минута — и я сделаю какую-нибудь глупость. Взгляд Дрейка жег спину, даже когда я шла к выходу. Мне хотелось оглянуться, но я запретила себе. Дома меня ждал Дор, и мне нужно было успокоиться и стереть с себя этот чужой запах.

Я зашла в квартиру, и Дор сразу вышел мне навстречу. В его глазах — тёмных, почти чёрных, с янтарными крапинками — чувствовалось раздражение. Он быстро преодолел расстояние между нами и схватил меня за горло, прижав к стене. Его пальцы сжались слишком сильно, перекрывая воздух.

— Какого черта от тебя пахнет северным псом? — прорычал он, наклоняясь к моей шее и шумно вдыхая.

— Я случайно столкнулась с ним в клубе. Мы даже не разговаривали, — прохрипела я, пытаюсь говорить спокойно, хотя внутри всё сжалось от страха и обиды.

Мои руки инстинктивно вцепились в его запястье, но я знала, что не смогу вырваться, пока он сам не отпустит.

— Случайно? — Дор наклонился к моей шее. Глухой рык вырвался из его груди, вибрацией отдаваясь в стене за моей спиной. — Ты пахнешь им так, будто вы провели вместе не

минуту, а целую ночь. Что ты делала в клубе, Сиена? Почему ты не сказала мне, что идёшь туда?

— Я свободный человек, Дор! — выкрикнула я, чувствуя, как страх начинает превращаться в гнев. — Я хотела отдохнуть с подругами. Я не думала, что должна отпрашиваться у тебя, как будто я твоя собственность!

— Ты — моя! — рявкнул он, приблизив своё лицо к моему. Я ощутила жар его дыхания. — Моя пара. Моя волчица. И я не позволю какому-то северному ублюдку метить тебя своим вонючим запахом.

Он болезненно кусает меня в основание шеи, ставя метку. Зубы вонзились в нежную кожу, и я вскрикнула — скорее от неожиданности и унижения, чем от боли. Тонкая струйка крови потекла по ключице. Запах металла смешался с терпким ароматом Дора — южным, жарким, пряным. Раньше этот запах казался мне уютным, домашним. Сейчас он вызывал лишь тошноту.

— Теперь мой запах перебьёт любую дрянь, — прошептал Дор мне в ухо, слизывая капельки крови с моей шеи. Его язык горячий и влажный, и от этого прикосновения меня передёрнуло. Он удовлетворённо рыкнул и отстранился. Взглянув в мои глаза, он отшатнулся так же, как парень в клубе.

Дор замер, глядя в мои глаза. Его зрачки расширились, и я впервые увидела в них не ярость, а... страх. Руки, только что сжимавшие мою шею, безвольно повисли. Он попятился, споткнувшись о ковёр.

— Сиена... — выдохнул он, и в его голосе пропала вся властность. Он смотрел на меня так, будто перед ним стояла не я, а нечто, способное испепелить его одним взглядом.

Я сама не знала, что происходит. Но внутри меня, где-то глубоко, в самой сердцевине существа, что-то пробуждалось. Оно текло по венам вместе с кровью, заставляя кожу покрываться мурашками, а пальцы — дрожать от непривычной силы. Я чувствовала, как мои глаза начинают светиться в полумраке прихожей, и видела, как Дор съёживается под этим светом.

— Девочка моя, — аккуратно начал он, и в его голосе сквозила непривычная мягкость, почти заискивание. — Прости. Эта чертова ревность. Ты же знаешь, я не хотел тебя обидеть. Просто... Когда я почувствовал его запах на тебе, я обезумел. — Он осторожно шагнул ко мне, протянул руку, но не коснулся. Его пальцы дрожали. — Я люблю тебя. Ты же знаешь. Хочешь, я заварю тебе чай? — прошептал он мне в ухо, и в этом шёпоте слышалась мольба. — С мёдом и мятой. Посидим, поговорим. Я обещаю, что больше никогда не подниму на тебя руку.

Я медленно кивнула, и мой взгляд потеплел. Я заставила себя улыбнуться. Я ненавидела себя за эту слабость, за то, что позволяла ему вытирать об меня ноги, а потом прощала. Но я боялась его ещё больше, чем ненавидела. Боялась, что, если покажу свой гнев, он может сделать что-то непоправимое.

Оказавшись в гостиной, я села на диван, глядя в тёмное окно. За стеклом мерцали огни ночного города, отражаясь в каплях дождя. Из кухни доносился звон чашек и бормотание Дора, который пытался сделать вид, что ничего не произошло. Через пару минут он вернулся с двумя кружками, поставил одну передо мной и сел в кресло напротив.

Я взяла чашку, сделала глоток. Чай был сладким, с привкусом мяты и чего-то ещё... горьковатого, металлического. Я решила, что это просто усталость играет со мной злую шутку, и допила до дна. Веки тяжелели с каждой секундой. Голова клонилась на грудь, а комната начинала плыть перед глазами. Последнее, что я услышала перед тем, как провалиться в беспамятство, было его тихое, почти торжествующее:

— Спи, моя хорошая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.